

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

здесь самая разная: то дикая страсть «в клочья», любовь-ненависть; то комичное соперничество двух дамочек-вамп, охотящихся на кавалера; то чистая лирика. Марк Букин — артист-стажёр, умеющий быть очень забавным, играет здесь роль Амура, капризы которого бросают навстречу друг другу самых, казалось бы, неподходящих людей.

Но суть спектакля вовсе не в сюжете, а в пластике.

Постановщики-хореографы Роман Каганович и Максим Пахомов драматических актёров не пожалели, им приходится танцевать, как профессионалам, порой чуть ли не акробатические этюды проделывать, и в этом непростом испытании открываясь поразительные актёрские возможности. Совершенно по-новому раскрывается, например, Ирина Максимкина — хрупкая и отважная, энергичная и пластичная. Невероятно повезло авторам спектакля с Алексеем Каракулловым. Этот актёр может всё: и по стенам бегать, как паркурщик, и на фортепиано играть, как музыкант. Ну и драматические роли играть —тонко и достоверно. В ЛВЧ его дуэт со стажёром Маратом Мударисовым — просто фантастика; это касается и танцевальной техники, и трудноуловимой «химии», возникающей между актёрами. Вспоминается, что танго изначально — мужской танец.

«Любовь во множественном числе» — спектакль вообще-то лёгкий, негрузовой. Но в finale он выходит в какое-то новое измерение, открывает истинный драматизм, который, разумеется, присутствует в любовной теме. Финальная миниатюра в исполнении Ирины Мальцевой, танцующей дуэт с... мужской рубашкой, — история горькой потери, несовместимой с жизнью. Мальцева, каждая работа которой — манифест содержательности и актёрской индивидуальности, здесь, как всегда, работает на разрыв и на износ. Финал словно говорит зрителям: да, мы тут шумим и танцуем, но танцуем на серьёзные темы.

Самая недавняя из премьер «Сцены-Молот» — результат очередной Лаборатории молодой режиссуры. Юная француженка Жюльет Дешан инсценировала мемуары великой Сары Бернар. Материал весьма выигрышный: тут и травматичное детство, и знаменитые причуды театральной дивы — такие как, например, привычка спать в гробу, и инвалидность, и множество других броских эпизодов.

ФОТО АЛЕКСЕЙ ГУШИН

«Любовь во множественном числе». Анна Сырчикова и Ирина Мальцева соперничают из-за Александра Сизикова

зодов. Но как это сыграть?! Точнее, кто сможет это сыграть? Ведь нужно будет изображать Сару Бернар! Где найти конгениальную актрису?

Жюльет Дешан поступила изобретательно: спектакль называется «Сара Бернар. Фан-клуб», и его персонажи — фанаты великой актрисы, участвующие в конкурсе её двойников. Именно они зачитывают и разыгрывают фрагменты из воспоминаний Бернар. Действие происходит в доме-музее актрисы, который фанаты разносят вдребезги, напоследок уничтожая урну с прахом своего кумира.

Таким образом, молодой режиссёр не только рассказывает о жизни Сары Бернар, но и исследует феномен зрительского фанатизма.

Спектакль очень эксцентричный, полный травестии, которой сама Сара была вовсе не чужда. Артистам Александру Гончаруку, Алексею Каракуллову, Марии Поляголовой, Вячеславу Чуистову, Татьяне Синёвой и Екатерине Романовой приходится играть чудики с изрядной долей сумасшедшинки, но в то же время перевоплощаться в великую актрису. Эта двойственность каждого персонажа создаёт немало трудностей — и для актёров, и для зрительского восприятия.

Особенно тяжело приходится актёрам-мужчинам, которым всерьёз играть Сару невозможно, а кривляться нельзя, чтобы уж окончательно не превратить спектакль в фарс-варьете. И Гончарук, и Чуистов, и Каракуллов справляются с этой экстремальной ситуацией с истинным достоинством, но особенно хорошо это получается у Каракулова, которому, думается, не случайно достался самый выигрышный эпизод — с ручным львом, в которого потрясающе перевоплощается Михаил Орлов — «сторож» в музее Бернар. Когда «хищник» послушно усаживается на плечо «хозяйки» и Каракуллов с победной улыбкой театральной дивы несёт Орлова вокруг сцены, зал просто падает с кресел.

Поклонники творчества Альмодовара должны быть в восторге.

Всё же признать «Сару...» безусловной удачей что-то мешает: в этой «веселухе» есть какой-то перебор, режиссёру не всегда удалось удержать тонкий баланс хорошего вкуса. Что ж, театр собирается показывать эту работу во Франции, и будет интересно узнать, как её примут на родине Бернар.

ФОТО АЛЕКСЕЙ ГУШИН

ПРЕМЬЕРА

Дурак дураку рознь

В Пермском театре кукол состоялась премьера авторского спектакля Аси Галимзяновой

Юлия Баталина

ФОТО АННА ГИЛЕВА

В двух пермских театрах идут два спектакля по мотивам книги Саши Соколова «Школа для дураков». Трудно найти более выразительный пример того, как одно и то же литературное произведение может стать основой для принципиально разных произведений театральных!

«Школа для дураков», поставленная Максимом Соколовым в Пермском ТЮЗе, — история о тоталитаризме и подавлении. На премьере в кулуарах зрители делились восхищением по поводу того, откуда столь молодой режиссёр мог узнать, как он мог прочувствовать давящую атмосферу «совка». Несколько абсурдистский спектакль, демонстрирующий гримасы казённого образования, проникнут чувством безысходности и бессмыслицами существования. Для Максима Соколова самыми важными в тексте его однофамильца оказались проблемы советского общества 1970-х годов, за описание которых книга Саши Соколова считалась антисоветской.

Представленный недавно спектакль Театра кукол «Как ты думаешь, Леонардо?» — его полная противоположность.

«Как ты думаешь, Леонардо?» — моноспектакль актрисы Аси Галимзяновой. Как справедливо поведал зрителям на премьере худрук театра Дмитрий Вихрекий, Ася здесь выступила как драматург, режиссёр, художник-постановщик и, собственно, актриса. Это полностью авторский спектакль. Впервые он был показан на конкурсе моноспектаклей «МоноФест» в мае 2016 года, где стал лауреатом II степени. Сейчас, почти год спустя, он был представлен как полноценная театральная постановка — с декорациями, реквизитом и так далее, вошедшая в постоянный репертуар малого зала театра.

Ася Галимзянова в своём спектакле не затрагивает политических и социальных проблем. Её рассказ — о внутреннем мире

ребёнка, о «вечных» вопросах, которые он задаёт себе, мирозданию и своим воображаемым друзьям — Пушкину и Леонардо, портреты которых висят в классе. То, что ученик пятого «У» класса Такой-то страдает раздвоением личности и говорит о себе «мы», — лишь приём, который позволяет актрисе, как раньше — писателю, обострить, довести до состояния пародии все те проблемы и противоречия, которые рано или поздно возникают в жизни взрослеющего человека, а у самых думающих людей остаются навсегда.

«Школа для дураков» Саши Соколова — это монороман, написанный не просто от первого лица, но в форме монолога, и поэтому моноспектакль — отличный способ перенести его действие на театральные подмостки. Если кто-то думает, что моноспектакль — это актёрское чтение текста, то Ася Галимзянова его разбредит. Её спектакль полон действия, полон событий. Будучи профессиональной актрисой театра кукол, Ася блестяще работает с предметами и фактами. В её руках листок бумаги превращается в бабочку, другой лист, побольше — в детский домик-укрытие, простейшее колесо становится велосипедом, а потом начинает вращаться самостоятельно, как в фокусе.

Инсценировка сделана автором спектакля очень литературно, очень остроумно, с большим чувством юмора. Словом, Ася Галимзянова достойно проявила себя во всех ипостасях: и как драматург, и как режиссёр, и как художник-постановщик. Но особенно радует как актриса. Не зря она работает, и очень успешно, в детском театре: Ася обладает удивительным умением чувствовать душу ребёнка, передать его внутренний мир.

Спектакль получился очень светлым, очень живым; то смешным, то сентиментальным до слёз. В предисловии к представлению актриса говорит, что книга Саши Соколова живёт в ней, и ей удаётся передать это живое чувство зрителю.